

К.В. Харченко

Собственность в субъективном восприятии школьников: социолингвистический аспект

Рассматривая экономические представления молодежи в социально-управленческом контексте, мы обратили внимание на то, что некоторые выводы о месте собственности в структуре индивидуального сознания, а также степени причастности индивида к отношениям собственности можно сделать на основе лингвистических данных, в частности, путем анализа субъективной семантики понятия “собственность”. Субъективная семантика отражает степень соответствия актуальных координат объекта актуальным координатам опыта, т.е. речь идет о системе свойств, к которым обращается испытуемый, черпая свои ответы¹. Следовательно, более важным для анализа становится не сходство ответа с одним из существующих определений собственности, а дополнительные смыслы, которые выражены в ответах части респондентов.

В ходе эксперимента нами был проведен опрос 248 старшеклассников – учащихся пяти школ г. Белгорода, из которых на данный вопрос ответили 87,9%. При работе с данными мы пытались комбинировать элементы количественного и качественного анализа. Как будет показано далее, с одной стороны, если вопрос задается в открытой формулировке, то выраженные в процентах показатели оказываются довольно низкими, с другой же, выводы о соотношении процентных данных все же могут быть надежными, поскольку в таком случае минимизирована возможность спонтанного выбора варианта ответа. К тому же, ценность имеют даже те варианты ответа, которые встречаются единожды.

Итак, попытаемся выстроить обобщенную картину субъективных характеристик собственности.

Во-первых, собственность в большей степени воспринимается в конкретном смысле, которому соответствует первое словарное значение – “имущество”. В большинстве случаев респонденты дают обобщенные характеристики, как, например, *имущество* (18,5%); *вещь* (15,7%); *предмет, объект* (8,1%); *ценности* (1,2%). В некоторых случаях субъективное понимание собственности выражается в конкретных материальных объектах – *дом, квартира* (4,4%); *комната* (0,8%); *земля, дача* (3,2%); *драгоценные вещи, мебель, посуда, одежда* (1,2%). В целом можно утверждать, что в сознании школьников под категорию собственности в большей степени подводятся объекты личного, а не коммерческого пользования. Такие предметы собственности, как *капитал, предприятие, крупные вещи* фигурируют в ответах по одному разу (что составляет по 0,4%); *деньги* упоминаются дважды (0,8%).

Самым частотным в определении собственности является указание на принадлежность, как, в частности, в высказывании “то, что принадлежит мне” (35,5%). Также принадлежность выражается в других формулировках, как более общих, например, “обладание” (2,8%), так и конкретных, составленных на основе конструкций “я имею” и “у меня есть” (таковых насчитывается 11, или 4,4%).

В сознании респондентов в качестве собственника предполагается, скорее, один владелец либо семья, чем группа лиц. Так, множественность собственников одного объекта допустили только 4% опрошенных, тогда как 6% ошибочно подчеркивали, что собственником может быть только один человек, не говоря уже об остальных респондентах, в ответах которых содержались слова *человек, хозяин, владелец* в единственном числе.

Собственность как “что-то мое”, “личное” воспринимают 2% школьников, но поскольку в реальности большинство представителей данной возрастной группы собственностью не обладают, часть респондентов (4,8%) указала в качестве владельца личной собственности семью и родителей. Например: это “вещь, которая принадлежит мне, но ею могут пользоваться родители”.

Затрагивая проблематику основных прав, которые предполагает собственность, – распоряжение, владение и пользование – респонденты, как правило, старались не перечислить их, что было бы похоже на словарное определение, а, возможно, выбрать наиболее подходящее для их субъективной сферы. В результате на распоряжение указали 15,7% опрошенных, на владение – 14,5% и на пользование – 8,1%, что может свидетельствовать о приоритетном восприятии собственности как широкого, ничем не ограниченного права.

Варианты использования собственности фигурируют в определениях достаточно редко (4,4% случаев). Так, в 2,8% случаев указывается, что находящееся в собственности имущество можно продать либо подарить и только 1,6% респондентов отмечают, что материальные объекты можно “вложить в любое дело или отрасль”, они могут стать источником выгоды, прибыли. Такой расклад ответов объясняется тем, что большинство наших соотечественников не имеет возможности получать доходы от собственности.

Часть испытуемых, говоря о собственности, обращает внимание на пути ее происхождения. В 6% случаев собственность предстает как нечто заработанное, результат труда, причем 0,8% из этой доли отвечавших указали на честный труд как способ накопления собственности. То, что собственность может быть куплена либо подарена, указали, соответственно, 4% и 1,2% респондентов. Отдельные учащиеся дали негативное толкование путей приобретения собственности, указав, что имущество может быть нажито за счет других, что оно не всегда законно приобретается. Обратим внимание на один ответ: “... не важно, каким способом она перешла в мои руки”. Такая позиция соответствует идее формально-правового равенства, которое, по мнению В.С.

Нерсисянца, является необходимым атрибутом гражданского общества. Отрицание этого, по мнению автора, не создает и в принципе не может создать какого-либо другого, неправового равенства². Внимание к происхождению собственности какого-либо человека – черта национального менталитета: еще русские крестьяне-общинники морально оправдывали только тех собственников, кто, по мнению большинства, честно заработал свое имущество.

Правовой аспект в понимании собственности акцентируют 7,7% респондентов. Об этом свидетельствуют такие формулировки, как “право, признаваемое обществом...”, “вещи, предметы, приобретенные человеком на законном основании...”, “все ценное, принадлежащее мне по праву” и т.п. В одном случае было указано, что собственность предполагает, что на нее есть необходимые документы.

Слово “государство”, фигурирующее в 2,8% определений, выступает в различных ипостасях. К примеру, в единичных случаях респонденты отмечают, что обладание собственностью само по себе связано с государством как формой социальной организации людей (“то, чем обладает человек, живя в каком-либо государстве”). В двух высказываниях упоминается об обязанностях собственника по отношению к государству: заверять объекты собственности в соответствующих учреждениях и платить налоги. Любопытен пример, когда государство выступает в качестве условия приобретения собственности: это “имущество, заработанное честным трудом с поддержкой государства”. Здесь недвусмысленно отражены российские реалии: катаклизмы, переживаемые Россией, неоднократно лишали людей возможности самостоятельно накапливать капитал, но в то же время при помощи государства и в имперскую, и в советскую, и в современную эпоху некоторые люди делали себе состояние. Наконец, в двух остальных случаях испытуемые называют собственностью частновладельческое имущество в противопоставлении объектам, находящимся в ведении государства: “то, что принадлежит мне, а не государству”; “к примеру, участок земли, если я его купила, то он становится моим, а не государственной землей”.

Четвертая часть респондентов (25,0%) подчеркнула, что собственность предполагает исключительность прав. Так, в 11,3% случаев признак исключительности передавался наречиями *только* и *полностью*, а также прилагательным *полный* (о правах): “то, что принадлежит только какому-то определенному лицу”, “предмет, находящийся в моем полном распоряжении” и т.п. На возможность свободно распоряжаться объектами собственности указывается в 10,9% ответов. Приведем примеры высказываний, в которых прослеживается идея свободного распоряжения имуществом: “предмет, которым я могу распоряжаться, как захочу”, “то, что я имею, могу это использовать *по любому назначению*”, “имущество, принадлежащее человеку, которым он может *свободно распоряжаться*”, “тот материальный предмет, которым я могу распоряжаться *в полной мере*” и т.п. Для 1,6% испытуемых, судя по их ответам, главное в свободном распоряжении то, что другие люди не могут

ограничить эти права: “когда у тебя что-то есть и *никто в этом случае не упрекает тебя*”, “имущество, которым человек может свободно распоряжаться... и *ему никто это не запретит*”, “то, чем владеет человек и *никто не имеет права нарушать эти владения*”.

В ответах 2,8% респондентов выражается идея неприкосновенности частной собственности. Так, эти школьники замечают, что “никто не имеет права *без разрешения* ими [вещами] пользоваться”, “имущество..., которым человек *неприкосновенно* может пользоваться” и т.п.

Примечательно, что 5,2% испытуемых упоминают в своих определениях о том, что собственность не может быть по произволу конфискована. В частности, школьники пишут, что собственность – это “личная вещь человека, на которую по моему мнению не должно быть посягательств со стороны других людей”, “то, что можно отобрать в самом крайнем случае”, “то, что принадлежит какому-либо человеку, и у него никто не имеет права забирать его собственности” и др. Такие высказывания, возможно, свидетельствуют о том, что в сознании части российского общества слово “собственность” вызывает ассоциацию с выражением “конфисковать имущество”, что отсылает к истории России 1917-1930 х гг. XX века, когда изъятие частновладельческого имущества в пользу государства перешло в ранг повседневных явлений.

Если исключительность прав подчеркивается в ответах четвертой части респондентов, то другая важная сторона обладания собственностью – ответственность – упоминается только в 2,8% случаев: “когда в твоём распоряжении какая-то вещь и ты *полностью за нее отвечаешь*”, “...то, за что я *несу ответственность*...” и т.п.

Таким образом, понятие собственности в сознании школьников вызывает различные дополнительные смыслы, по которым можно судить о личностных приоритетах, ценностях, установках. Подводя итоги исследования, отметим, во-первых, что статических характеристик собственности было дано гораздо больше, чем динамических, в то время как для пользы общества, да и для частника объективно важнее пускать собственность в оборот, чем просто ею владеть. Во-вторых, даваемые определения собственности подчеркивают ее индивидуалистский характер, несмотря на то, что коллективная собственность также играет в жизни людей некоторую роль. В-третьих, почти все высказывания отражают классическую парадигму понимания собственности как того, что связано с материальными благами, тогда как в последнее время все более возрастает значимость духовной и интеллектуальной собственности. Исключение составляет единственное высказывание о “благе, необходимом для человека”, хотя остается неизвестным, что имелось в виду: одни лишь материальные потребности или само существование индивида как личности, его самость.

Завершив анализ дополнительных смыслов, которые вызывает понятие собственности в индивидуальном сознании, мы обратили внимание на сле-

дующее: в то время как одна часть респондентов стремилась уподобить свои ответы словарным определениям, другие подчеркивали свое видение собственности, избегая безличных оборотов. Распределение ответов по данному признаку выглядело так: местоимения первого лица фигурируют в 24,8%, второго лица – в 10,6%, существительные *человек, владелец* и пр. – в 48,6% случаев и, наконец, в безличной форме дано 16,1% ответов. На наш взгляд, из полученных данных для анализа важны те, где собственность определяется с использованием местоимений “я” и “мы”. С некоторой долей условности можно утверждать, что для этой группы школьников рассматриваемое понятие чаще выступает в субъективном значении *моя собственность*, нежели *собственность других*, что говорит о довольно короткой дистанции между испытуемым и анализируемым понятием.

Изучение отношения к собственности, по нашему мнению, должно быть не только целью исследования, но и средством для диагностики того, насколько конструктивными либо деструктивными являются взгляды молодого поколения на этот важный элемент действительности. Анализ ответов по такому критерию предполагает внимание не только к смыслу передаваемой информации, но и к ее оформлению языковыми средствами, поскольку субъективное отношение (в нашем случае отношение к собственности) становится заметным, исходя из коннотации.

¹ Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С.9.

² Нерсесянц В.С. Право – математика свободы. Опыт прошлого и перспективы. – М.: Юрист, 1996. – С.80.